

Кляуза.

Старейшина Су много раз бывал в доме Ян Муджана, но все равно был поражен его планировкой, столь же величественной, как императорские дворцы. Вступая ногой в эти владения, ты словно попадал в природный заповедник. Куда ни посмотри, всюду были живописные картины. Вот сад, где деревья были посажены в точно геометрической последовательности, а дальше побеги бамбука, деревья бонсай, пруды с рыбками кои и так далее. Куда бы он ни шел, ему в глаза бросались великолепие и в тоже время гармоничность этого места. Это была бесконечная гармония освежающей матери природы.

Ян Муджан в это время сидел в одном из своих любимых садов, «Орхидеи тысячелетия», подстригая свое последнее дерево бонсай, когда к нему подошел старейшина Су.

Старейшина Су сложил руки перед собой и поклонился, увидев Ян Муджана: «Это великолепно, мастер Ян».

Ян Муджан промычал в ответ, продолжая ухаживать за растением. Ни разу он не поднял голову, чтобы обратить свой взор на человека, нетерпеливо ожидающего его внимания.

- Что касается инцидента с одним из наших учеников в прошлом, я хотел бы извиниться от имени всей семьи Су. Мы не ожидали, что он обратит свои навыки против вашей семьи.- Старейшина Су махнул рукой, и его слуги вышли вперед с толстым и тяжелым свитком. - Ты всегда говорил, что восхищался свитками каллиграфии Мастера Хексина. Как способ извиниться, я надеюсь, что ты примешь этот дар.

Ян Муджан срезал небольшой стебель, препятствующий росту дерева. Возможно, однажды эта поросль и принесла бы пользу дереву бонсай, но в настоящее время она было бесполезной, и портила внешний вид кроны.

- Это все, за чем вы пришли сюда?- Ян Муджан поставил горшок и принялся работать над другим деревом. С тех пор как он передал большую часть своей должности Ян Фэну, он занимался, ухаживая за садами. Помимо нескольких встреч, которые он должен был посещать каждую неделю, его расписание было почти пустым. Его вера в способности своего внука позволила ему мирно уйти в отставку.

Старейшина Су Гуан покачал головой. Хотя он и был оскорблен отсутствием внимания Ян Муджана, он понял, что это потому, что мужчина, возможно, все еще был расстроен из-за инцидента.

- Нет, я пришел с ужасными новостями.

Ян Муджан сформировал многослойную верхушку дерева бонсай, любясь им на расстоянии,

перед тем как вырубить бесполезные веточки.

- Первый молодой Мастер проявил слабость.

Рука Ян Муджана замерла на короткую секунду, прежде чем он вернулся к уходу за своим деревом, наклонив голову, чтобы увидеть его под другим ракурсом.

- Вы имеете в виду, что у моего внука появилась любовница, и это не ваша внучка? Это вас расстраивает?- Ян Муджан произнес это не как утверждение, а как вопрос. Истинным намерением было проверить Су Гуана.

- Безусловно, я так же счастлив, как и вы, что молодой Мастер нашел очень способную женщину с утонченным прошлым. Но это не то, что меня тревожит.- Старейшина Су Гуан сдерживал свой гнев, ведь даже сейчас Ян Муджан уделял больше внимания простому растению, а не ему.

- На твой день рождения, мой сын Су Боянь случайно встретил Чжао Лайфи в саду. - прощупывая почву Су Гуан, и когда поведение Ян Муджана не изменилось, он продолжил объяснение. - Первый молодой Мастер был недоволен этим и даже угрожал уничтожению восьми поколений моей семье.

Ян Муджан спросил: «И в чем проблема? С моей точки зрения, эта женщина делает его более безжалостным».

Он положил ножницы и повернулся к извиняющемуся Монарху семьи Су рядом с ним. С каждым прожитым днем семья Су начинала разочаровывать его все больше и больше. Во-первых, это был Му Тин, во-вторых, в день оценки они потерпели неудачу, и теперь они обрели смелость оскорблять Ян Фэна.

- ... ты не видишь явного?- Су Гуан был осторожен со своими словами, и когда он увидел острый взгляд Ян Муджана, он поспешно объяснил. - Тот факт, что он угрожал моему сыну, таким образом, показывает, насколько он заботится об этой женщине, что свидетельствует о том, что он влюблен в нее.

Ян Муджан понимал его точку зрения, но он был не из тех людей, которые откровенно пойдут против своего внука из-за неблагодарного человека, которому к тому же с некоторых пор он не доверял. Даже если его внук был неправ, он будет защищать его до конца: «Любой мужчина хотел бы защитить свою будущую жену, особенно когда она является ценной пешкой в его шахматной игре».

Ян Муджан снял свои садовые перчатки и сложил руки за спиной.

Су Гуан был смущен поворотом событий. Он ожидал, что бездушный человек придет в ярость, когда появятся новости о том, насколько хрупким стало сердце его внука.

- В какой-то степени вполне нормально защищать, однако он ставит под угрозу связь нашей семьи с таким серьезным предупреждением. Это принесет пользу ему в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной нанесет вред ему.

Ян Муджан согласился со словами Су Гуана. Однако предпочел держать свои мысли при себе и решил противостоять Ян Фэну позже: «Если восемь поколений дружбы легко запятнать пустой угрозой, были ли наши связи когда-нибудь подлинными?»

Су Гуан сглотнул. Он понял скрытое сообщение. Ян Муджан начал все меньше доверять верности семьи Су.

- Но твои слова заинтриговывают меня. Вернись в следующий раз с надлежащими доказательствами. - Ян Муджан не дождался ответа Су Гуана, поднялся по мини-ступенькам, ведущим в коридор, и скрылся из вида.

Из тени вышел дворецкий: «Пожалуйста, следуйте за мной, мастер Су. Я провожу вас до выхода».

- Нет необходимости, я знаю путь.- Горько сказал Су Гуан, сердито выходя из дома и забираясь в свою машину. Он позвонил своим частным детективам, чтобы те внимательно следили за парой.

- - - - -

Ян Фэн блаженно проснулся с чем-то холодным, прижатым к нему. Ему показалось странным, что независимо от того, сколько тепла он не давал Чжао Лайфи, ее кожа всегда была ледяной и холодной. Он не возражал против этого. Температура его тела всегда была слишком горячей для его комфорта, и он плохо переносил жару. Наличие такого человека, как она, было замаскированным благословением.

Их положение изменилось во сне. Теперь он лежал на спине, одна рука лениво обхватила ее бедра, а она положила голову ему на грудь, прямо там, где его сердце бешено, колотилось для нее. Он лениво играл с ее волосами, наслаждаясь ощущением шелковистых прядей.

Он хотел расспросить ее о встрече с Вэй Ханьтао, но увидев, что его королева мирно спит, он не посмел ее тревожить. И вот он лежал на кровати, теребя руками ее локоны. Она тихо чихнула, и одного этого звука было достаточно, чтобы его сердце взволнованно взорвалось. Он натянул одеяло, чтобы накрыть ее тело еще сильнее, чтобы она не замерзла еще больше.

- Что мне делать с тобой?- прошептал он тихо, с легкой улыбкой на лице, когда увидел, как она прижимается ближе к его телу. Она искала его, будь то тепло или утешение, но причины он не знал.

- Я еще не слышал, ни разу, как ты сказал мне, что любишь меня.... Хотя я уже признался тебе в своей любви к тебе, – продолжил он тихим голосом, неторопливо крутя пряди ее волос на пальце. - Но так как это ты, я буду терпеливо ждать того дня, когда ты будешь готова ответить.

Чжао Лайфи слышала слабый разговор на заднем плане, и голос звучал знакомо. Она неуклюже проснулась, зевая и потягиваясь, как кошка.

Она уткнулась лицом в необычно теплую подушку и прижалась к мягкой кашемировой ткани. Интересно, где эта подушка была куплена? Ее руки бродили по ее твердой поверхности. Она была смущена. Как может подушка быть такой себе мягкой на ощупь, но твердой, когда она надавливает на нее?

Ян Фэн прикусил нижнюю губу, чтобы сдержать смех, пока она несколько раз ощупывала его грудь. Что она искала?

- Я вызову полицию, за ваше сексуальное насилие. - Хрипло прошептал ей на ухо Ян Фэн, заставив женщину в его руках испуганно вскрикнуть, и резко сесть на кровати. Ее волосы напоминали птичье гнездо, и хотя она была шокирована, ее глаза были едва открыты. Он мог сказать, что она устала. Даже, несмотря на ее беспорядочную внешность, он по-прежнему считал ее самой красивой женщиной на свете.

- Почему я здесь?- произнесла вслух Чжао Лайфи. Она слабо помнила, как попала домой, а точнее не знала, где именно ее дом. Кто бы мог подумать, что ее мозг зарегистрировал его дом как свой.

- Спи - невозмутимо уставился на нее Ян Фэн. Смех испарился из его глаз. Ее больше беспокоило его невыразительное и строгое лицо.

Чжао Лайфи нервно играла пальцами, напоминая маленького ребенка, который признал свои проступки.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/755856>